

Шэнь Хо достал из рюкзака дезинфицирующие средства. На репетициях он то и дело получал травмы, поэтому привык всегда носить с собой походную аптечку.

В контракте черным по белому значилось: на съемочной площадке возможны непредвиденные риски. Так что он предусмотрительно захватил не только медикаменты, но и сухой паек с водой. Хотя, конечно, лучше бы всему этому добру так и лежать нетронутым.

А то не ровен час склеит ласты раньше, чем заработает свой заветный миллион.

Завистники и недоброжелатели тогда устроят на его могиле форменное диско. Нет уж, после такого он и на том свете покоя не найдет.

Шэнь Хо прижал к ободранным пальцам пропитанную антисептиком вату. Кожу мгновенно обожгло резкой, пульсирующей болью.

Впрочем, стоило перетерпеть первую вспышку, как боль утихла. Пальцы теперь сгибались с трудом, но жить было можно.

Царапины на руках — пустяки. Настоящей бедой была несчастная поясница.

Он впервые в жизни почувствовал себя так, словно спина больше ему не принадлежит.

Когда он приложился ею об угол кровати, внутри будто все перевернулось. Казалось, внутренние органы разом сместились со своих законных мест.

Случись такое еще раз, его душа точно покинула бы бренное тело и отправилась напрямик к Владыке преисподней.

Кое-как доковыляв до дивана, Шэнь Хо осторожно опустился на подушки, придерживая пострадавшую поясницу. Заметив на журнальном столике кувшин с водой, он потянулся, чтобы налить себе стакан.

Но не тут-то было.

Из глаз едва не брызнули слезы.

Он просто физически не мог наклониться!

Оставшись без глотка воды, Шэнь Хо уныло растянулся на диване и погрузился в размышления.

С одной стороны, безголовая женщина-призрак вроде бы не собиралась причинять ему вред. С другой — именно из-за ее внезапного визита завертелась вся эта безумная круговерть.

А главным пострадавшим в итоге оказался он сам.

Шэнь Хо мысленно оплакал свою горькую долю.

К тому же почему из всех участников этой чертовой передачи она уцепилась именно за него? Что за предвзятость?

И зачем она совала ему этот призрачный свиток? На что намекала?!

Мысли путались, как клубок колючей шерсти, в котором невозможно было отыскать кончик нити.

Она хочет, чтобы он нашел художника?

Может, тот знает, кем при жизни была эта безголовая женщина-призрак?

Или этот неизвестный как-то причастен к ее гибели?

Перед мысленным взором Шэнь Хо калейдоскопом замелькали жуткие образы: красные вышитые туфли, окровавленная Безголовая женщина-призрак и этот проклятый отель, от которого за версту несло чертовщиной.

Взвесив все за и против, он твердо решил: завтра же с утра нужно расспросить хозяина гостиницы. Тот наверняка что-то скрывает.

Стоило ему принять это решение, как морок рассеялся. Окружающее пространство словно ожило, и до ушей Шэнь Хо вновь донеслись звуки реального мира.

Бум! Бам!

В коридоре раздался бешеный топот, сопровождаемый отчаянными, полными первобытного ужаса воплями:

— Помогите! На помощь!..

Шэнь Хо обреченно уставился в потолок.

«Они что, издеваются? Ночь на дворе, спать кто-нибудь собирается?! Только-только одну спровадил — уже следующий ломится! Да этому будет конец или нет?!»

Раздражение закипало в нем горячей смесью. Решив полностью проигнорировать шум снаружи, Шэнь Хо, кряхтя и матерясь сквозь зубы, сполз с дивана, доковылял до кровати и рухнул на матрас. Он зажмурился, твердо вознамерившись уснуть.

Прошла минута.

— А-а-а-а! Помогите! Здесь призрак! Помогите!.. — истошно голосил женский голос. Крик был настолько пронзительным и полным отчаяния, что кровь стыла в жилах.

«Интересно, — подумал Шэнь Хо, — она наткнулась на ту же тварь, что скреблась в мою дверь?»

Сам он ночного визитера разглядеть не успел, но судя по тому, как истошно завывала несчастная, внешность у этой нечисти была далека от канонов красоты.

Но больше всего его смущало другое: почему молчат остальные? В коридоре разворачивался настоящий кошмар, а в соседних номерах стояла гробовая тишина. Неужели эти люди умудряются спать младенческим сном при таком шуме?

Шэнь Хо отказывался верить, что под эти душераздирающие вопли можно спать со спокойной душой.

Время неумолимо шло.

Крики за дверью становились все тише и слабее. Женщина сорвала голос, и теперь из коридора доносилось лишь сиплое, надрывное хрипение.

А следом раздался шорох — тихий, ползучий звук, будто кто-то волочил тело по холодному полу, отчаянно цепляясь за доски ногтями.

Шэнь Хо ворочался на кровати, как блин на раскаленной сковороде.

И дело было вовсе не в душевной черствости. Он всерьез опасался, что эти хрипы — всего лишь приманка, уловка твари, пытающейся заставить его отпереть дверь.

Шагнешь за порог — и пиши пропало.

— Спа... сите...

Голос несчастной угасал. Она явно была на грани гибели.

Щелк!

Дверь его номера распахнулась.

Резкий белый свет из комнаты хлынул в коридор, разрезая густую, вязкую тьму.

Сжавшись на полу, несчастная в полном отчаянии наблюдала, как к ней медленно приближается кошмарное, искаженное злобной гримасой лицо.

Багровое, лишенное кожи лицо почти коснулось ее щеки. Тварь шумно выдохнула, обдав женщину зловонием гниющей плоти и могильного тлена.

Сознание уплывало. Она поняла, что это конец.

И тут ее кожу пронзила острая боль.

Тварь ощупывала ее лицо длинными когтями. Она цепляла кожу острыми, как бритва, когтями, пытаясь вспороть плоть, содрать ее и влезть внутрь, примерив чужое тело.

Монстру нужна была ее оболочка.

От этой жуткой догадки несчастную прошиб ледяной пот.

Но внезапно вспыхнул ослепительный свет.

Мир завертелся перед глазами. Окутанный ужасом полумрак коридора сменился резким сиянием люминесцентной лампы.

Она зажмурилась, смахивая застилавшие взор слезы.

— Жива?

Сверху раздался спокойный, чистый мужской голос.

Ее затуманенный взор прояснился.

Перед ней стоял невероятно красивый юноша.

Она сразу его узнала — это был тот самый парень из автобуса, которого все сторонились и презирали. Шэнь Хо.

Встретившись с ним взглядом, она ощутила укол стыда и горькую иронию судьбы.

Человек, на которого она сама когда-то смотрела с холодным безразличием, оказался единственным, кто пришел ей на выручку.

— Спа... спасибо, — выдохнула она.

— Главное, что цела. Идти сможешь?

Шэнь Хо осторожно прикоснулся к ее рукам и ногам, проверяя раны. С руками все было в порядке, а вот правая лодыжка неестественно вывернулась. Похоже, перелом. Неудивительно, что бедняжка ползла по полу.

— Похоже на перелом. Потерпи, я наложу временную шину.

Бам!

Едва Шэнь Хо огляделся в поисках чего-то, что могло сойти за шину, как в дверь с силой ударили снаружи.

Пришлось спешно придвинуть к двери тяжелый журнальный столик. Когда он толкал дерево, спину снова пронзило острой болью, отчего Шэнь Хо болезненно поморщился.

Кое-как забаррикадировав вход, он облегченно выдохнул.

Да уж. Судьба у него, видать, такая — вечно впрягаться за других.

Ни минуты покоя.

Он принялся лихорадочно обшаривать номер в поисках чего-нибудь подходящего для фиксации сломанной конечности, но комната была пуста.

И тут его взгляд упал на призрачный свиток. Точнее, на деревянные валики по его краям.

Шэнь Хо сложил ладони в почтительном жесте и с самым серьезным видом обратился к свитку:

— Уважаемая призрачная госпожа, одолжу-ка я у вас кое-что на время. Считайте это платой за

то, что я нашел вам отличного добровольного помощника. Не поминайте лихом.

Он аккуратно вытащил две деревянные планки-основы и с их помощью зафиксировал сломанную лодыжку девушки.

Она закусила губу от боли, шумно втягивая воздух сквозь зубы. На глаза навернулись слезы, но она упрямо сдерживала их, не позволяя себе разрыдаться.

«А она с характером», — уважительно подумал Шэнь Хо.

— В автобусе я пальцем о палец не ударила, чтобы заступиться за тебя... — тихо заговорила девушка, опустив голову. — А ты оказался единственным, кто открыл мне дверь и спас жизнь. Шэнь Хо, прости меня. Пожалуйста, прими мои извинения за то, как я вела себя раньше.

Шэнь Хо бросил на нее спокойный взгляд и пожал плечами:

— Редко кто станет рисковать ради незнакомца. Так что винить тебя не в чем.

Но от его равнодушного великодушия У Тун стало только хуже. Стыд обжег ей грудь.

— Давай начнем сначала. Меня зовут У Тун.

У Тун... Шэнь Хо слышал это имя. Ее песни постоянно крутили по радио, они неделями держались в музыкальных чартах, но сама исполнительница оставалась в тени. Тот самый случай, когда творчество популярно, а лицо никто не знает.

Кто бы мог подумать, что она согласится на участие в экстремальном реалити-шоу? И как ее только угораздило? То ли храбрая безумица, то ли просто наивная дурочка.

— Вот и всё.

Шэнь Хо помог ей устроиться поудобнее на диване и прислушался. За дверью наконец воцарилась тишина.

— Рассказывай, кого ты там встретила?

Стоило ему озвучить вопрос, как У Тун изменилась в лице. Она мгновенно растеряла остатки здорового румянца.

Взгляд девушки наполнился диким, неопишуемым ужасом, и она едва слышно прошептала:

— Призрак!

Стоило слову сорваться с ее губ, как лампочка под потолком угрожающе мигнула, словно какая-то невидимая тварь забавлялась, пытаясь до смерти напугать незваных гостей.

У Тун испуганно вжалась в спинку дивана.

Лишь когда свет перестал дрожать, она перевела дух и дрожащим голосом начала рассказывать о том, что с ней произошло.

Каждая деталь ее рассказа была настолько жуткой и осязаемой, что у Шэнь Хо по спине пробежали мурашки. Услышанное казалось полной дикостью.

У Тун действительно жила только музыкой. Вот только ее безвестность при бешеной популярности треков угнетала девушку.

Тогда она и решила заявить о себе через участие в шоу. А поскольку она с детства обожала всякую мистику и городские легенды, предложение режиссера Вана показалось ей подарком судьбы. Она согласилась не раздумывая.

Всю дорогу до отеля она буквально сгорала от нетерпения.

Даже легкая жуть, витавшая вокруг, ее не пугала — напротив, У Тун до мурашек нравилось это чувство щекочущего нервы страха.

Съемки стартовали сразу же по приезде в гостиницу.

Устроившись в номере, она запустила трансляцию на телефоне и принялась увлеченно делиться со зрителями своими первыми жуткими впечатлениями.

За болтовней незаметно наступила полночь.

Она уже собиралась завершить эфир и лечь спать, как вдруг в дверь негромко постучали. Снаружи донесся приглушенный голос режиссера Вана.

Не почуяв неладного, У Тун тут же подошла и распахнула замок.

Но на пороге никого не оказалось. Коридор был пуст.

Она недоуменно пожала плечами и уже собиралась закрыть дверь, как вдруг в затылок повеяло ледяным сквозняком.

Было такое чувство, будто кто-то бесшумно пристроился сзади и легонько дунул ей прямо в ухо.

От ужаса у нее мороз пробежал по коже. Она резко обернулась — никого.

И стоило ей вздохнуть с облегчением и снова взяться за дверную ручку, как она случайно подняла взгляд. Прямо над ней, свисая с потолка, застыло синюшное, клыкастое лицо монстра.

У Тун разглядела его в мельчайших подробностях. Тварь скалилась в уродливой, леденящей душу ухмылке.

Обезумев от ужаса, девушка закричала что было сил и бросилась прочь из номера. Но монстр не отстал. Он преследовал ее по пятам, протягивая когтистые лапы — он явно вознамерился содрать с нее живьем кожу и примерить на себя.

На крутом повороте У Тун поскользнулась, с маху повалилась на пол и сильно подвернула ногу. Бежать дальше она уже не могла — оставалось только ползти, захлебываясь слезами.

— У него были такие длинные, острые когти... — прошептала У Тун, содрогаясь всем телом. — Я чувствовала, как они скребут по моей спине, пытаюсь подцепить кожу и впиться в мясо...

Она со всеми жуткими подробностями раз за разом пересказывала, как тварь пыталась содрать с нее живьем кожу, пока под конец ее не замутило от нахлынувшего отвращения. На глаза У Тун снова навернулись слезы, ее затрясло в приступе сухой рвоты.

Шэнь Хо молча пододвинул к ней пластиковую корзину для мусора.

Хрипло поблагодарив его, девушка склонилась над ней.

Сам же Шэнь Хо глубоко задумался над ее словами.

Сдирание кожи... Но зачем монстру чужая оболочка?

Неужели эта тварь пытается сойти за человека?

И что она планирует делать, заполучив человеческий облик?

Беспрепятственно разгуливать среди живых, а потом... искать себе новые жертвы?

От подобных мыслей у Шэнь Хо мороз пробежал по коже.

Заметив его внезапное оцепенение, У Тун недоуменно на него посмотрела.

Шэнь Хо поспешно кашлянул, скрывая замешательство, и как бы невзначай спросил:

— Погоди, ты сказала, что вела трансляцию? Прямо в тот момент?

Девушка замерла. Она медленно подняла голову, уставившись на Шэнь Хо широко раскрытыми глазами. Тот ответил ей не менее ошарашенным взглядом.

Уголок рта Шэнь Хо мелко задергался.

— То есть... всё, что произошло в коридоре, попало в прямой эфир?

У Тун окончательно оцепенела.

Судя по тому, как поспешно она отвела взгляд, Шэнь Хо без труда представил, как режиссер Ван прямо сейчас в истерике рвет на себе волосы.

И он не ошибся. В интернете в эту самую секунду творилось настоящее безумие.

[Мама дорогая, это вообще что за тварь сейчас была?!]

[А-а-а-а! Я от страха телефон из рук выронил, экран вдребезги! Что это за чудище летучее?! Почему оно парило в воздухе?!]

[Народ, я успел скрин сделать! Это просто пипец, у меня аж мурашки по всему телу! Гляньте на эту жуть!]

Разумеется, доброжелатель тут же выложил злополучный снимок в общий доступ.

Самые нетерпеливые тут же кинулись проверять ссылку. И увиденное едва не довело половину зрителей до инфаркта.

Снимок был очень темным и зернистым. Однако в самом углу, под потолком, отчетливо выделялось жуткое плоское лицо. Казалось, сделай У Тун один неловкий шаг — и она уперлась бы в него лбом.

Но больше всего пугало другое. Несмотря на крошечную тьму и плохое качество изображения, каждый, кто смотрел на снимок, отчетливо понимал: эта тварь скалится.

Издавательски, сыто и невероятно жутко.

Интернет-сообщество дружно выдохнуло:

****[Твою ж дивизию!...]****

<http://bllate.org/book/19659/2002989>